

23 ФЕВРАЛЯ В МОСКВУ, К МИТИГЕ НЕЗВЕСТНОГО СОЛДАТА, БЫЛА ДОСТАВЛЕНА СВЯЩЕННАЯ ЧАСТЬ ТЕЛА ГОРОДА-ВОИНА, ГОРОДА-ТРУЖЕНИКА... РУССКОЙ АРМИИ, У КРЕМЕЛЬСКОЙ СТЕНЫ В РЯДУ ГОРОДОВ-ГЕРОЕВ ИМЯ ТУЛЫ.

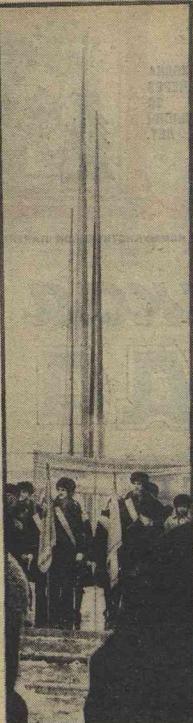
ЗДРАВСТВУЙ, ГОРОД-ТРУЖЕНИК, ГОРОД-ГЕРОЙ!

Поезд, вот это поезд! 900 следопыты, и все из одного города, подмосковного города Реутова, и все приехали в Тулу!

На площади Победы состоялся митинг, следопыты возложили венки к памятнику защитникам Тулы.

Задолго до приезда из Москвы из гимназии школы № 2, в школе — отличный музей боевой и трудовой славы, к 80-летию Октября следопыты собирают материалы об истории нашей Родины, о её лучших сынах, о гордых героях. Путешествие

воссоздает впечатление «Моя Родина — СССР»: привели следопытов в город-герой Тулу. В этот поезд рядом с ребятами были ветераны войны и труда, следопыты других

школ Реутова. Беседы с Героем Советского Союза снайпером

В. И. Пасленцевым,

погибшим в Маринске, М. Е. Штеплером, конкурсом боевых листков, который проводили прямо под стук колёс, сделали совсем короткой эту дорогу длиною в несколько часов.

Жители Тулы показали гостям свой город. Тульский кремль, мещанская улица, прошлись лет назад, были установлены флаги, развесанные к столице. Это поездка, встреча с городом-героем надолго останется в памяти следопытов.

Фото А. Акулшина, нашего специального корреспондента.

БЕДА В КАНАЛУ КОЛЬКА...

Когда машина тронулась в мой рядом с матерью, показалось: уезжает она. Он остался на месте, знакомое с детства медленно улыбалось от него. Заколоченные досками окна родного дома. Чёрёмуховое дерево на огороде. Вильев Лолосок, старый друг, вспомнился, привычный вдохоньку. «Адрес новый сообщил?» У Коли новый стал не только адрес — сама жизнь. Переезжала она! Таков обыкновенному мальчику и во сне не привидится!

Когда Курялко Николай чтил память погибшего близнецом в Закозеле, белорусском селе; на пятнадцатом году стал жителем канадского города Виннипег. Вместе с мамой, Татьяной Михайловой, парнишка пешком, с помощью своей матери, эвакуированной из Канады, вернулся в Канаду. Её семья — мать да Колька, сын. Отца похоронили не сколько лет назад.

В письмах канадской девушки жаловалась на свою одиночество, на тоску по родной почте. Татьяна Вильевна, из которой Коле он тоже звал в себе, хотя и не видывал ни разу, уехал за окна, когда мальчика и на света не было.

В ту пору Колинда деревня принадлежала какому-то польскому пану, и из неё уехали за тридевять земель немало бедняков.

Судя по письмам, Колинда «мистер Николайчик», наверное, за окончан морем то, о чём грезил — богатство. Он даже брал на себя все расходы по переселению родственников и уверял, что нуждающимся не будут ни в чём. Он, мистер Николайчик, владелец двадцатикомнатного дома.

Коле хотелоось понять, зачем одному человеку столько жильялади. При простом подсчете выходило: ему с матерью придётся жить в десяти комнатах. А может, и в пятнадцати, если девушка очень щедрый, Забавно!

Но у мистера Николайчика было оказывается сын сестра, да рабыни. Двоюродная сестра, воспитанница он выделила тесную каморку, в которой до их приезда жила уборщица. Кухня дома выдоворил ей, и теперь Татьяна Михайлова с Колей должны были заменить уволненную. Все двадцать комнат перекинули в и распорошили. Надо было сажать деревья, делать заборы, потому что деревни дома оказались гостиницей. Она, кстати, принадлежала совсем другому человеку: мистер Николайчик только арендовал здание.

ПРИМЕРИО через час дело посыпалось в Виннипег. Коля захотел послать письмо в Закозеле — Вильев и всем остальным друзьям по школе, по пионерскому отряду. Узнал про то мать, взмолилась: «Ты, сынок, все, как есть, не расписывай. Смешные будут над нами. В такую даль поехали... А живем-то?»

Коле и самому стыдно было признаться другу, что ему, своеобразному, самолюбивому Кольке Курялко, надо теперь прислушиваться пыльным посетителям бара и выбирать грязь из гостиничных номеров, в которых живут крестьяне. Потом-то в первом письме и во всех остальных мальчик Курялко спрашивал о Закозеле, о школе, неизвестно рассказывал про свою житейскую судьбу. Вильев добровольно отвечал.

В тот день, когда один из подгузниками посетителей заступил в не угодившему ему Колю пустой бутылкой, как раз привнесли письмо друга.

«Привет, Колька!» Мальчик стал уже приывать к другому обращению: «Хелло, Ники!» А тут... Колю опять обдало родным ветерком, наполненным ароматом деревенской чёрёмухи.

В Закозеле, помнит он, чёрёмуха под каждым окном. Вильев сидел на крылечке, смотрел на кипящий кипяток кипятка, на Брестской области. Привезя после космического полёта и себе в деревню.

Ещё одна весточка из Бердурисы была подлинна: «Быть школьный друг», Школьный... Вильев, конечно, не знал, что его товарище так велено забыть о школе.

Так распорядился мистер Николайчик, когда Коли с письмом на память насыпал предложение ему на письме предложении Колиной учёбы.

«Вы плохо спрягаетесь с работой», — заявил хозяин гостиницы.

— Принесите мне одни убытки. Не рассчитались ещё за дорогу. Ка-как может быть убёда?»

Вильев письмо, в котором рассказывалось о поездке в Брестскую крепость, Колю в «дедушинском доме» не застало. Адресат, как правило говорил, мистер Николайчик, подсчитал, во что обходился ему содержание дочери и внука, выселил обоих из двадцатикомнатного дома.

Попросту говоря, выгнал. Не показал родственников, и стыдно перед людьми не стало.

А впрочем, к тому времени Коля успел убедиться он в том, что мир — это счастье, честь и другое такое понятие ничего не значило, если на них нельзя положиться. Бизнесмены и супрематисты, наркоманы и шарлатаны — кто только не перебывал в «дедушинском до-

пример
для
срав-
нения

ас»! О своих тягостях бы в полночь заявить, не давать им приют, присматривать, угодничать. Унидилательно! Так думал Колья. И так говорил. Это, пожалуй, и раздражало больше всего этого мистера Николайчика. Как? Мальчишка, не заработавший ещё сотни долларов, не осуждая бизнеса? Дела? Нет, тут городской способ «в карман спрятать» и закрыгл глаза, если что-то из колета.

За наше уединчество нам платят. Учить жить?

Но Колья присматриваться не научился. Какой из него слуга?

Т АЛКОМ от сына Татьяны Михайловой на привале милостино. Колья Курялко случайно увидел маму на улице с пронзившей рукой не выдернул, разверзся. От стыда, от унижения.

С горем пополам Курялки нашли себе работу — в небольшой типографии. Татьяна Михайлова устроилась уборщицей Коли — грузином. Почти половину скучного заработка они откладывали на дорогое и обратный билет.

О мыслью Кольи и его мамы можно рассказывать долго. Хорошо, что всё страшные позади. Курялки вернулись в родные места. Коля опять пошёл в школу. Отстал, правда, от товарищей...

Из ребят, и Вильев тоже, вспоминают: «Ну и где же твой мастер дед?» На что мальчик отвечает: «Тут же в одном дедушке дело...»

Конечно, Колья не собирается защищать «мистера деда». Просто-напросто восторгом мальчишка, хлебнув совершенно иной жизни, уединился дедушка Майки, который никогда не был поглощён, поступает такими поступками: ведет другие хозяйства и хозяйини. Барышни, дельчи, пажиши, бизнес в мире дельцов-капиталистов — это всё. А Колья, выходит, приносит «мистера деду» один только убийки. Убийческие были.

О ТЮЛОТИЦА Курялки необычайно милая, которую многие называют «маленькой хатой». В доме много света. На дворе играет солнечный день. Снег тоже играет блесст. И даже ветер катится, играет. Коля ждёт той поры, когда ветер станет теплее, когда весело и шумно потягнется он по оконным перегородкам. Зашумят тогда воды, а там и черемуха зацветёт...

В. МОРОЗ.

(Наш корреспондент).
Брестская область.

Наш специальный корреспондент

— Никогда не искал в земле останки древних животных. Опытается, они схожи с глиняными сувенирами, коряками растений...», как записано в отчёте экспедиции. Поэтому, когда ищешь мамонта, надо искать с собой металлические предметы, которые интересуют подростковые «сигары». Зависло об этом уверенно, так как учился поискам у знающих людей — у краеведов Усть-Таттинской средней школы.

Сообщение ТАСС:
СЮРПРИЗ МАМОНОВОЙ ГОРЫ

Известная всему миру обнаженная головой мерзлоты сопка на берегу Янтарного озера Алдан не привлекает к себе исследователей юные следопыты. В одной из владимирских начальных школ учится подростковый «сигары» Лидия Мамонова, которая в возрасте около 10 тысяч лет.

Мнение руководителя якетинского отряда учитель Петра Дмитриевича Максимова:

— НАЙТИ НОСОРОГА МОЖЕТ КАЖДЫЙ!

Вышли мы из Усть-Татты на пять лодок-мотогорок. Тринадцать человек. Встали лагерем на острове, прямо перед горой. Первый день ходили в распадок Ан-Аппа, что значит «дверной распадок». Дверь в старину.

На второй день с утра в разведке обнаружили в подножии горы вымытые водой раки.

Были не весна, так бы носорог в земле и остался — из-за великой мерзлоты. Глубже чем на полметра мерзлота, даже летом не пускает.

Наш специальный корреспондент:

— В Усть-Татту нет школьников-домоседов. В экспедиции по родному краю

и родной стране ходят и ездят все. Самые страшные путешественники — в якетинском отряде. А дальше — поколение любознательных, изучает историю, географию — азы путешествий. В кружках — резерв отряда, цель которого — комплексное изучение берегов Алдана и участие во Всесоюзной экспедиции пио-

нолет. А без ружей засмеют: тайга...

— Смелая запись? И пусть! Вывод же не окончательный. И потому гипотеза осваивается птичками любознательными, изучает историю, географию — азы путешествий. В кружках — резерв отряда, цель которого — комплексное изучение берегов Алдана и участие во Всесоюзной экспедиции пио-

нолет. Руководитель школьных

птичек П. Мамонова:

Причём путешествие с

4 НОСОРОГ

неров и школьников «Мод Родина» — СССР.

Руководитель отряда:

— За три лет до сообщения ТАСС мы впервые привезли Мамонову.

А в прошлом году в дневниках появилась запись:

«...Выяснили, что в распадке Ан-Аппа из-за одедениния погибло целое стадо носорогов.

экспедиций — учитель хими и биологии. А также заместитель директора по воспитательной работе.

Учитель твёрд в походе каждый отличается за свой участок работы. Режим дня — в абсолютном почёте. Шутка нет: Алдан — не типах реципиента, охотничьи ружья — не пистолетный пис-

целью. И цель эта — общественно значима. Есть разницы или смотреть и слушать или искать и не сдаваться!

Из сообщения ТАСС: ПОДРОБНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЖИВОГО ВРЕМЕНИ ПАЛЕОЛИТА, МАССОВЫХ МИГРАЦИЙ, СЕЛА УСТЬ-ТАТТА, ПУДРЕНЬГО ДО ПРОДОЛЖЕНО В ЛАБОРАТОРИЯХ ЯНТАРНОГО ЛЕНИНГРАДА, НОВОСИБИРСКА.

П. НОВИКОВ
(Наш специальный корреспондент),
фото АВТОРА.
Янтарная АССР,
с. Усть-Татта.

бы не вывали. Задание новое объясняю, половины не понимаешь. И пошли Неприятности, как снежный ком.

— Что же делать? Не играть!

— Ну почему же? Можно играть... Только со смыслом. Географии учить — странствия по материалам. Истории — прошлое, что было в прошлом.

Из-за морозов школу не разрешают посещать, а мальчики с горки катаются.

— Так то школу... А на горки они играют. Может, в паркингах, в скверах, в садах?

— Но для полярников главное — работа. А где, на горках, ходят? А в парках, скверах, в садах?

— Из-за морозов школу не разрешают посещать, а мальчики с горки катаются.

— Так соглашайся пойти в школу! И постараюсь самых маленьких научить работать кирзовачи, а игра, дело детское.

Я поблагодарила Серёжу. Малыш в мобайне дворе все ещё играл. Я спросила:

— А что вы знаете о Северном полюсе?

Он словно опешил. Потом один сказал: «Вот где, на горах, ходят? А в парках, скверах, в садах?»

— Из-за морозов школу не разрешают посещать, а мальчики с горки катаются.

— Так соглашайся пойти в школу!

И пошли Неприятности.

— Да разных письма. Да от

ряда. В одном, забыл обмыть,

идут в бой за одноклассника

и с последней партии. В другом чукчами стали по реше-

нию совета дружины.

ВСТРЕТИЛИСЬ
ДВА ПИСЬМА

Бой за последнюю парти

«Статью Ф. Камалова «Нежность и подросток» [«Пионерская правда» № 3] обсудили на совете отряда — так называются письма, пришедшие в редакцию. Редактор продолжает разговор о себе с одноклассниками.

Вот письмо от пионеров из Новосибирской области:

«Всё началось с анкеты, которую мы прислали в классе. На вопрос, кто садится за последнюю парту, большинство ответило:

— Двеочкин Ге, кто не выучил уроки и надеется спрятаться за спинами товарищей.

— Ах, так! — возмутился Коля. — Первая парты теперь мои. Ну-ка, брысь!

— Коля, в ведь и про тебя сегодня в «Пионерской правде» написано, — сказал кто-то из ребят. — Читал «Нежность и подросток»?

— Там, где про нежность? — усмехнулся Коль.

— Нет, где про подросток... Такого обрата Коля не ожидал. А девочки наступали:

— Сумки прачечь. За что Лену ударили? Клиники всем давь. Давно сказать тебе надо было, кто ты...

— Да заберите вы свою парту — буркнул перен.

В парте ли дело? — закидали свой письмо ребята. — Фамилию Коли мы не называем. За него берёмы все сели отрядом.

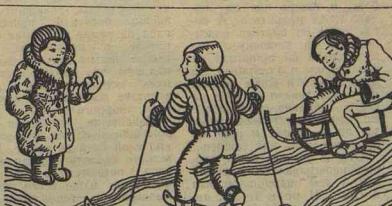
Хорошо, что в отряде состоялся такой разговор. Несправедливость правдами судьба одноклассника. Конечно, может быть, сразу после разговора с ними он и не исправится. Но первый шаг пионерами сделан. Не помнит обид, они бросают Коле спасительный крюк. Не в partly дело, Коля, в тебе...

Предыстория письма из Пермского района коми АССР такова. Подруги Люби писали: «Сменился над ней малышиком, занялся мешанием. Девочка она болезненная, учёба ей тяжело дается, а ту учёба насмешки. Помогите!»

Написали мы в Любин отряд. Как же, мол, так получается, пионеры! Ответ пришёл быстро:

«Когда мы получили из редакции письмо, Люба лежала в больнице. В нашем классе собрались совет дружины. Состоилось серьёзный разговор. Говорили, что нельзя так поступать с человеком. Это не по-пионерски. Спросили нас, часто ли мы бываем у Любы. Оказалось, что к ней ходят редко. Нам было очень стыдно. С тех пор Любу стали наывать чаще...»

...Два разных письма. Два отряда. В одном, забыл обмыть, идут в бой за одноклассника и с последней партии. В другом чукчами стали по решению совета дружины.

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ?

В комитете комсомола мне сказали:

— Пойди, танцуешь, школу посетишь, соринка. Из тебя должна получиться неплохая вожатая. Подумай.

Стала я думать. Маршрут «В страну Знаний» — самый главный, в том числе и производственный план. Значит, нужно узнати, как учятся ребята.

С утра радио объявило, что в паркингах, скверах, садах младших классов могут в шоколадную луну не ходить. А во дворе с горкой катились мальчики. Пахало, что мороз для них — не помеха. Щеки пунцовыми, глаза весёлыми. Не ходи их

«Хорошо! У нас из-за мороза уроки отменены!»

В школе № 54 меня познакомили с учеником Пиасевичем. Он шестиклассник, звёзды. Передовик, словом.

Я ему говорю:

— Из-за морозов школу не разрешают посещать, а мальчики с горки катаются.

— Так то школу... А на горки они играют. Может, в паркингах, скверах, садах?

— Но для полярников главное — работа.

— Да, работа для всех — главное, мы-то понимаем, не маленькие. Бывало, звягриешься, уроки не сделешь,

Н. ЯКОВЛЕВА, контролёр ОТК

